

Людмила Владимировна Саенко

*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: saenko7@yandex.ru*

Нормы международного семейного права в механизме формирования структуры единого семейно-правового пространства Содружества Независимых Государств

Аннотация: автор статьи обращается к актуальным вопросам создания действенного механизма формирования структуры единого правового пространства в сфере регулирования семейных отношений в СНГ. В работе анализируются нормы международного права, регулирующие семейные отношения. Выявляются проблемы применения международных правовых документов. Констатируется, что унификация семейного права на международном уровне вызывает значительные трудности, но является процессом неизбежным.

В целях совершенствования семейного законодательства России автор предлагает использовать возможности институтов родительской ответственности и родительской опеки или их отдельных элементов в российском семейном праве.

Ключевые слова: семья, брак, семейные отношения, семейное право, совершенствование семейного законодательства, международное семейное право.

Ljudmila Vladimirovna Saenko

*Head of the Department of civil law and procedure of the Volga Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice in the city
of Saratov, candidate of legal sciences, associate professor*

The Rules of International Family Law in the Mechanism of Formation of a Structure of a Unified Family-Legal Space of the Commonwealth of Independent States

Annotation: *the author of the article refers to some urgent issues of creation of an effective mechanism of formation of a structure of a unified legal space in the sphere of regulation of family relations in the CIS. The feature examines the rules of international law governing family relations. It identifies the problems of applying international legal instruments. It is stated that the harmonization of the family law at the international level raises some significant challenges, but the process is inevitable.*

In order to improve the family legislation of Russia the author proposes to use the potentialities of the institutions of parental responsibility and parental care and their particular elements in the Russian family law.

Keywords: *family, marriage, family relationships, family law, improvement of family law, international family law.*

Для правового регулирования семейных отношений в разных государствах характерны весьма существенные различия, и глубина этих различий во многом обусловлена их многовековой историей. Однако, несмотря на это, семейное право традиционно рассматривается исследователями как отрасль права, отражающая современное социальное, политическое, идеологическое и культурное состояние страны. К идентичным семейным отношениям в различных государствах могут быть применимы различные по характеру своего воздействия правовые нормы, что влечет за собой возникновение коллизий и является основанием применения коллизионных норм и норм международного права.

Практически все международные документы в сфере семейного права исходят из существующего в мире многообразия правовых институтов и механизмов защиты семейных прав. Они не ставят основной своей целью создание обязательных, общеприменимых универсальных норм международного семейного права, их задача — создание системы, которая позволит избежать правовых конфликтов. Поэтому, как видится, присоединение к международным конвенциям, договорам в сфере семейного права должно обеспечить эффективное международное сотрудничество в области защиты семьи и семейных прав между различными правовыми системами.

Унификация семейного права на международном уровне, хоть и вызывает значительные трудности, но является процессом неизбежным. Особенно этот процесс активизировался в последние годы, когда стало возрастать значение международных конвенций в области семейных отношений. Увеличение количества международных контактов и взаимоотношений между людьми приводит к необходимости разрешать множество сложных, порой конфликтных ситуаций в семейно-брачной сфере. Этот факт объясняет актуальность создания и применения на межгосударственном уровне действенного механизма, обеспечивающего регулирование таких отношений.

Конституция России провозгласила правило, согласно которому нормы международных договоров Российской Федерации, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права составляют часть российской правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международных договоров (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹). Однако при заключении международных договоров и ратификации принципов и норм международного права необходимо выявлять возможность непосредственного применения правил этих международных договоров, необходимость принятия внутригосударственных актов по их применению, а также внесения иных изменений в действующее законодательство и проведения организационных мероприятий для обеспечения эффективной реализации международных норм. Необходимо убедиться, что внутреннее законодательство не создает преград для их осуществления².

Оживление дискуссии о неоспоримом признании норм международного права частью правовой системы России происходит на фоне сложной международной обстановки, неоднозначного понимания места России в мировой «системе координат». И реализация международного семейного права, международных договоров Российской Федерации в целом и норм иностранного семейного права не составляют в этом плане исключения. Провозглашение Конституцией России верховенства норм международного права в процессе правоприменения не остается декларативной мерой, при принятии решений суды Российской Федерации применяют нормы международного права достаточно часто.

Поднимая вопрос о международных документах, имеющих первостепенное значение для российского семейного права, к которым Россия уже присоединилась, в том числе, будучи правопреемницей СССР, нельзя не упомянуть об основополагающих документах ООН и документах Европейского сообщества. Принципиальное значение имеет применяемая независимо от присутствия в правоотношениях иностранного элемента Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) подписанная в Риме 4 ноября 1950 г. (вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г.). Особую роль играет ст. 8 Конвенции, посвященная праву на уважение семейной жизни. Следует упомянуть и ст. 5 «Равноправие супругов» Протокола № 7 к Конвенции (Страсбург, 24 ноября 1984 г.), предусматривающую равные права и равную гражданско-правовую ответственность супругов в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, во время пребывания в браке и при его расторжении.

Российская Федерация подписала, но до настоящего момента не ратифицировала Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей (ETS № 160), подписанную в Страсбурге 25 января 1996 г.

В отношении Российской Федерации в настоящее время действует четыре Гаагские конвенции, а именно: Конвенция по вопросам гражданского процесса

¹ См.: О международных договорах Российской Федерации : федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29, ст. 2757.

² См.: Гаагская конференция по международному частному праву 2003 г. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 25 октября 1980 г. О гражданских аспектах международного похищения детей. Ч. 2 : Мероприятия по осуществлению // СПС «КонсультантПлюс».

от 1 марта 1954 г. (вступила в силу для СССР 26 июля 1967 г.); Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, подписанная в Гааге 5 октября 1961 г. (вступила в силу для Российской Федерации 31 мая 1992 г.); Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. (вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 г.); Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. (вступила в силу для Российской Федерации 30 июня 2001 г.). Все эти конвенции содержат конкретный инструментарий, содействующий международному сотрудничеству в сфере правовых отношений и правовой помощи по гражданским и семейным делам. Не так давно, в 2011 г., Россией ратифицирована Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей¹.

Ратификация Российской Федерацией международных документов в сфере семейного права является важным шагом к использованию универсального механизма, обеспечивающего регулирование на межгосударственном уровне семейных отношений с участием граждан различных государств. Однако нормы международного права могут быть применимы к регулированию семейных отношений, только если это не противоречит основам конституционного строя России.

Складывающаяся на данный момент информационная обстановка привела к изменению положения России в мировом сообществе. В связи с этим некоторые решения международных судов, хотя и касаются частных вопросов правового регулирования, носят сугубо политический характер. Поэтому нельзя не подчеркнуть соответствующую своевременную реакцию на подобные решения Конституционного Суда РФ. Однако принятие вышеуказанных конвенций влечет не только новое восприятие семейного права, усиливая его культурное значение, но и, что не менее важно, способствует заинтересованности законодателя в приведении российского семейного права в соответствие с нормами международного права о защите прав человека и охране семьи.

Можно констатировать, что международные документы, регулирующие вопросы семейного права, имеют в большей степени частно-правовой характер, нежели публичный и, тем самым, не имеют отношения к экономико-политическому блоку международных взаимоотношений, представляющемуся самым сложным на данный момент времени, в реализации которого и возникают сейчас основные, порой непреодолимые трудности. В то же время на пути воплощения в жизнь семейных прав возникают вопросы иного свойства: сложность установления правового статуса физических лиц с семейными правами и обязанностями; выбор закона, подлежащего применению, а главное, отсутствие действенного механизма правоприменения документов, содержащих нормы международного семейного права.

Следует констатировать, что международных документов, содержащих нормы, регулирующие семейные отношения, существует достаточно большое количество. Многие из них до сих пор остаются нератифицированными Российской Федерацией по различным причинам, поиск которых не входит в задачи

¹ См.: О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей : федеральный закон РФ от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ // Российская газета. 2011. 3 июня.

данного исследования. Однако представляется необходимым провести классификацию такого нормативного материала. Даже при поверхностном ознакомлении с основными положениями международных документов в сфере охраны семьи можно прийти к выводу, что направлены они на реализацию семейных прав конкретных субъектов, особо нуждающихся в защите. Поэтому в основу проводимой в данной статье классификации положен субъектный состав. Исходя из этого, можно выделить международные документы (конвенции и договоры) о защите семейных прав каждого члена семьи в сфере заключения и расторжения брака, гендерного равенства в осуществлении своих семейных прав и др. Однако особое внимание уделяется, конечно же, самым «слабым» категориям субъектов, которым необходимо предоставить всемерную помощь и защиту.

В качестве примера приведем такие международные документы, как Конвенция «Об урегулировании коллизий законов и юрисдикции в области разводов и судебного разлучения супругов» 1902 г. (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г.; с изм. от 23 ноября 2007 г.); «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей» 1972 г. (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г.; с изм. от 23 ноября 2007 г.); «О сотрудничестве в области иностранного усыновления» 1993 г. (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г.; с изм. от 23 ноября 2007 г.); «Об урегулировании коллизий законов в области заключения брака» 1995 г. (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г.; с изм. от 23 ноября 2007 г.)¹; Конвенция о международном взыскании алиментов и других формах поддержки семьи от 23 ноября 2007 г. (основная задача данного международного документа состояла в разработке системы международного взыскания алиментов, которая обеспечила бы простые, оперативные, доступные и экономичные процедуры с использованием современных технологий); Европейская конвенция об осуществлении права детей 1996 г.; Европейская конвенция о правовом положении детей, рожденных вне брака, 1975 г.; Европейская конвенция об усыновлении (удочерении) 1967 г.; Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве при международном усыновлении 1993 г.; Европейская конвенция о контактах с детьми 2003 г. и др.

Нельзя не отметить, что и в современной юридической литературе по семейному праву, связанной с защитой прав человека, чаще всего рассматривается вопрос о правах ребенка. В связи с подобной общеевропейской тенденцией семейное право во многих странах уже обрело новое человеческое измерение², да и семейное право России не составит исключения, что уже не единожды подчеркивалось автором³.

Такая тенденция, несомненно, оказывает непосредственное влияние на формирование семейно-правового пространства. Укажем в связи с этим,

¹ См. также: Международное частное право : учебник : в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015. Т. 2 : Особенная часть. С. 764.

² См.: *Stalford H.* Concepts of Famili Law under EU law — Lessons from the ECHR. *Int'l J. L. & Pol'y & Fam.*, 2002. P. 410; *Pintens W.* Europeanisation of Famili Law. В. : Boele-Woelki, K. (ed.): Perspectives for the Unification and Harmonisation of Famili Law in Europ. Antwerpen- Oxford-New York : Intersentia 2003. P. 3 и др.

³ См.: *Саенко Л. В.* Генезис нормативного регулирования семейных отношений в правовом пространстве Содружества Независимых Государств: теоретическое исследование. М., 2015. С. 25–26.

что суды общей юрисдикции напрямую применяют нормы международных конвенций, регулирующих основные права, особенно в делах, где затрагиваются права и законные интересы детей. Нельзя также не отметить, что недавнее присоединение Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (вступила в силу 1 октября 2011 г.) и Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. (вступила в силу 1 июня 2013 г.) является важной вехой в области защиты семьи в России. В то же время необходимо подчеркнуть один важный фактор, на который нами уже обращалось внимание. Вопрос касается понятийного аппарата и, соответственно, приведения в соответствие с международными нормами внутреннего законодательства.

Так, понятие опеки, которым оперирует российское законодательство, имеет совершенно другой характер по сравнению с понятием опеки (родительской опеки), используемым в праве многих зарубежных стран. Опека и попечительство по российскому законодательству являются формами устройства ребенка, оставшегося вследствие смерти родителей или по иным причинам без родительского попечения (пп. 1 и 2 ст. 2 Закона об опеке и попечительстве¹). Российскому семейному праву неизвестен институт родительской опеки (custody), мало того, в российском семейном праве не проводится дифференциация между объемом соответствующих родительских прав. Однако из анализа норм действующего российского законодательства можно сделать вывод о том, что правовой статус родителей в отношении своих детей по российскому праву по своей сути сопоставим со статусом, которым наделены родители при совместной опеке во многих зарубежных странах.

Следует констатировать, что отсутствие в российском семейном праве института родительской опеки порождает ряд сложностей при решении вопросов, связанных с осуществлением проживающими раздельно родителями своих родительских прав.

В связи с этим нельзя не обратить внимания еще на одно понятие, которое отсутствует в российском семейном законодательстве — понятие родительской ответственности, по сути, являющееся более широким, чем понятие прав опеки. А также и на тот факт, что права опеки являются одной из существенных составляющих родительской ответственности. Поэтому представляется важным изучение зарубежного опыта относительно родительской опеки, имея в виду возможность использования этого института или его отдельных элементов в российском семейном праве, особенно в связи с применением норм международного права.

Важно отметить, что при непосредственном применении международно-правовых актов, в свою очередь, необходимо выявить различия в правовом регулировании, в подходах к понятийному аппарату. Так, например, в доктрине международного частного права под местом постоянного жительства понимается, в отличие от установлений российского законодательства, место

¹ См.: Об опеке и попечительстве : федеральный закон РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17, ст. 1755.

средоточия жизненных связей лица, центр его существования. Такая характеристика может определяться длительностью проживания, постоянной работой, наличием вида на жительство¹.

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести соответствующие нововведения в семейное законодательство России, разработав общеприменимый к правовому регулированию семейных отношений понятийный аппарат.

Далее отметим, что в качестве базовых принципов регулирования семейных отношений СК РФ с учетом Конвенции ООН о правах ребенка закрепил приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (п. 3 ст. 1). Эти международные принципы распространяются на всех детей. Однако с учетом равноправия детей, родившихся в браке и вне брака (при условии установления отцовства), проблематика, связанная с трансграничными спорами о детях, выходит за рамки смешанных браков: она актуальна также для случаев рождения детей вне брака, если отношения осложнены иностранным элементом.

Кроме того, СК РФ включает гл. 11 «Права несовершеннолетних детей», также разработанную в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, ряд из содержащихся в ней положений имеет особое значение с точки зрения рассматриваемой проблематики. Так, согласно СК РФ ребенок имеет право: жить и воспитываться в семье; насколько это возможно, знать своих родителей; на совместное с ними проживание, исключая случаи, когда это противоречит его интересам; на воспитание своими родителями; на обеспечение его интересов и всестороннее развитие; на уважение его человеческого достоинства (ст. 54); на общение с обоими родителями и другими родственниками, невзирая на расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей (ст. 55); на защиту своих прав и законных интересов, в том числе от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их замещающих); на самостоятельное обращение за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд (ст. 56); выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (ст. 57).

Отсюда следует, что именно в зависимости от возраста ребенка его мнению придается различное правовое значение. Согласно СК РФ обязателен учет мнения лишь ребенка, достигшего десятилетнего возраста. Однако это указание сужает действие положения Конвенции о правах ребенка об учете мнения детей и совсем не способствует эффективной защите прав несовершеннолетних, не достигших 10-летнего возраста, в том числе в семейно-правовых конфликтах.

Руководствуясь нормами Конвенции, в СК РФ необходимо предусмотреть обязательный учет мнения ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к определенному возрасту, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Мнение ребенка должно учитываться в соответствии с его возрастом и зрелостью, как этого требует Конвенция.

¹ См.: О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года : решение Экономического суда СНГ от 15 января 2002 г. № 01-1/3-2001 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог, отметим, что двухсторонние международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам связывают Российскую Федерацию более чем с 35 государствами. Одни из этих договоров заключены в последние годы, другие действуют в отношении Российской Федерации как правопреемника СССР. В каждом договоре предусматривается оказание учреждениями юстиции правовой помощи путем вручения документов и выполнения поручений о совершении отдельных процессуальных действий. Однако стоит подчеркнуть, что при отсутствии международного договора российское законодательство, в отличие от законодательства многих других государств, не исходит из принципа взаимности. Поэтому без международного договора (соответствующего положения международного договора) иностранные судебные решения по гражданским делам, в том числе вытекающим из семейных правоотношений, в Российской Федерации не исполняются, а исполнение решений российских судов за пределами государства маловероятно.

Таким образом, назрела необходимость присоединения Российской Федерации к международным документам, которые до сих пор ей не ратифицированы. Особенно остро данный пробел ощущается при реализации охраны и защиты семейных прав детей.

На сегодняшний день перед Российской Федерацией стоят задачи, связанные, в первую очередь, с изучением практики применения указанных выше Конвенций в других государствах — участниках этих Конвенций и выработкой собственных подходов к их реализации в Российской Федерации. Необходимы организация профессионального обучения российских специалистов — правоприменителей международно-правовых норм в сфере семейного права, доведение информации о содержании уже ратифицированных конвенций в области регулирования семейных отношений до гражданского общества и, конечно, интеграция Российской Федерации в систему международно-правовых механизмов, направленных на защиту семейных прав.

Процесс унификации семейного законодательства вышел на новый качественный уровень в связи с ратификацией норм международных документов в сфере охраны семьи и детей. Однако в данном случае большее внимание уделяется процедурным моментам, упускается из виду материально-правовой аспект, в частности, незаслуженно игнорируется понятийный аппарат. Поэтому представляется необходимым основные понятия, используемые в международных документах, изучить и сформулировать в нормах общей части СК РФ.

Кроме признания норм международного права в качестве основной составляющей механизма структуры единого правового пространства СНГ, можно констатировать, что включение международных актов в основу механизма формирования единого правового пространства в сфере регулирования семейных отношений на постсоветском пространстве обеспечит универсальность этого механизма, позволит на межгосударственном уровне урегулировать семейные отношения с участием граждан различных государств. В свою очередь, и модельное семейное законодательство СНГ должно предусматривать все возможности такого механизма, т. е. содержать в себе нормы, учитывающие все положительные стороны процессов имплементации, являться проводником данного механизма в национальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Pintens, W. *Europeanisation of Famili Law* / W. Pintens. – В. : Boele-Woelki, K. (ed.) : Perspectives for the Unification and Harmonisation of Famili Law in Europ. Antwerpen- Oxford-New York : Intersentia 2003. – 312 p.

2. Stalford, H. *Concepts of Famili Law under EU law – Lessons from the ECHR* / H. Stalford. – *Int'l J. L. & Pol'y & Fam.*, 2002. – 410 p.

3. О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года : решение Экономического суда СНГ от 15 января 2002 г. № 01-1/3-2001 // СПС «КонсультантПлюс». Информационный банк «Международное право», 2015.

4. Саенко, Л. В. Генезис нормативного регулирования семейных отношений в правовом пространстве Содружества Независимых Государств: теоретическое исследование / Л. В. Саенко. – М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – 164 с.

References

1. О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года: решение Экономического суда СНГ от 15 января 2002 г. № 01-1/3-2001 [On the interpretation of paragraph 1 of article 28 and paragraph 1 of article 29 of the Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters of 22 January 1993: decision of the CIS Economic court dated January 15, 2002 No. 01-1/3-2001] // SPS «Konsul'tantPljus». Informacionnyj bank «Mezhdunarodnoe pravo», 2015.

2. Pintens, W. *Europeanisation of Famili Law* / W. Pintens. – В. : Boele-Woelki, K. (ed.) : Perspectives for the Unification and Harmonisation of Famili Law in Europ. Antwerpen- Oxford-New York : Intersentia 2003. – p. 3.

3. Saenko, L. V. *Genезis normativnogo regulirovaniya semejnyh otnoshenij v pravovom prostranstve Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: teoreticheskoe issledovanie* [The Genesis of normative regulation of family relations within the legal framework of the Commonwealth of Independent States: a theoretical study] / L. V. Saenko. – М.: Volga Institute (branch) of the Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia), 2015. – 164 p.

4. Stalford, H. *Concepts of Famili Law under EU law – Lessons from the ECHR* / H. Stalford. – *Int'l J. L. & Pol'y & Fam.*, 2002. – p. 410.